БИБЛИОТЕКА „ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕРЕВНИ"

ВЫПУСК * * ПЕРВЫЙ

Д. Н. ВОРОНОВ

Я 8/1118

О САМОГОНЕ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

30-14937

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С. С. С. Р.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА * 1930 * ЛЕНИНГРАД

Библиотека крестьянского актива
„ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕРЕВНИ“

Выходит под редакцией С. А. Бахмутской
С. А. Степанова и И. Д. Страшун.

Брошюра „О САМОГОНЕ“ одобрена на читке в Костромском Доме Крестьянина.

Ленинградский Областлит № 45765. Зак. № 4694. Тираж № 40000.
Ленинград. Коммун. типо-литография, Ул. 3-го Июля 55. 1 п. л.

О САМОГОНЕ

В последние годы все ярче обнаруживаются печальные последствия растущего алкоголизма (потребления спиртных напитков): увеличивается преступность, хулиганство среди молодежи, заболеваемость на почве пьянства, прогулы рабочих и пр.

Быстрыми шагами мы возвращаемся к мрачному пьяному прошлому. Продажа крепкого вина и других крепких напитков неуклонно растет; годовой расход казенного вина достиг огромной цифры— свыше 40 млн. ведер. Кроме того, в сельских местностях широкой рекой льется самогон — напиток еще более вредный, чем вино.

Эти печальные явления стоят в полном противоречии с нашими основными целями социалистического строительства и оздоровления быта. Поэтому изыскание мер к устранению их составляет одну из важных очередных задач как правительства, так и советской общественности.

В сельских местностях пьянство питается главным образом самогоном, а потому прежде всего против него должен быть объявлен решительный поход.

НАЧАЛО И РАЗВИТИЕ САМОГОНОКУРЕНИЯ

Кустарная выделка водки (самогона) начала развиваться у нас спустя приблизительно год после воспрещения в 1914 г. виноторговли по случаю европейской войны. Население не выдержало принудительной трезвости, и начались поиски разных способов для удовлетворения вековой привычки к спиртным напиткам.

Сначала пробовали употреблять вместо водки различные средства, содержащие в себе спирт: одеколон, политуру, денатурат; но все эти предметы трудно было доставать, они недешевы, неприятны на вкус и явно разрушительно действовали на здоровье. Перешли на домашнее пиво, брагу, стараясь приготовить их покрепче; но эти напитки не давали должного опьянения.

Наконец, под руководством военнопленных и бывших рабочих на винокуренных заводах научились получать спирт путем отгонки его из заквашенных хлебных припасов или сахаристых веществ, подвергнутых брожению. Этот способ оказался очень практичным: хлеб свой, кадки, котлы для приготовления заторов имелись у каждого крестьянина, местные кузнецы легко могли приготовить самые простые трубки для отвода спиртовых паров и их охлаждения. Получался напиток, хотя и грязноватый, с резким запахом и вкусом ядовитых сивушных масел, но зато куда забористее пива или браги. Сначала много хлеба портили по неопытности, но потом мало-по-малу стали совершенствоваться, улучшал

оборудование своих винокурен и стали получать из 16 *кг* муки до 5—6 *л* самогонки крепостью 20—35°, а при вторичной перегонке и более высокой крепости—даже до 60—70°.

Самогонка обходилась самому производителю не дороже 1 коп. по расчету за градус, а рыночная цена была в деревнях примерно в 2 раза выше, в городах же в 3—4 раза. Поэтому естественно, что самогонокурение благодаря простоте и дешевизне производства быстро распространилось не только в селах, но и в городах, и приобрело характер выгодного промысла.

На него набросились наиболее предприимчивые и сильные деревенские кулацкие элементы. Последние однако обычно избегали выступать в роли фактических винокуров из опасения наказаний а нанимали для этой цели бедняков, снабжали их хлебом, более усовершенствованными орудиями производства, сами же организовывали сбыт самогонки, направляя ее в города. Таким образом они получили новое могучее средство для расширения своего влияния в деревне и эксплоатации нуждающегося крестьянства

В конце концов самогонка пустила настолько глубокие корни в деревне, что искоренение ее представляет теперь очень трудную задачу.

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С САМОГОНОМ

Власти пробовали бороться с этим новым источником народного пьянства; но много было условий, неблагоприятствующих успеху, особенно в первые

годы появления на сцене самогонки. До революции царская власть, конечно, не могла оказать оздоровляющего влияния на народную жизнь. Она объявила лишь голое запрещение виноторговли в начале империалистической войны, но для укрепления трезвости не приняла никаких мер—ни хозяйственного, ни культурного, ни административного характера. Революция, а затем наступившая гражданская война отодвинули на задний план все другие задачи, кроме политических. В этот период, хотя и преследовалась самогонка, но последовательной борьбы с ней организовано не было.

С отменою продразверстки и с переходом на продналог в деревнях образовались хлебные излишки, которые невыгодно было сбывать на рынке для приобретения товаров фабричного производства. Эти товары расценивались слишком высоко сравнительно с хлебом; например, чтобы купить 70 *см* ситца, надо было продать в начале 1922 г. 16¼ *кг* хлеба, для покупки 16 *кг* соли—48 *кг* хлеба; 16 *кг* керосина—264 *кг* и т. д. Поэтому крестьяне предпочитали перерабатывать хлеб на самогонку, сбывать ее в городе, где был значительный спрос на нее, и на вырученные деньги приобретать фабричные товары.

Планомерная борьба с самогонкой начинается собственно с половины 1922 г., когда были организованы нарсуды. С конца 1922 г. широко развертывается работа милиции по преследованию самогонщиков; ею производятся перед рождественскими и пасхальными праздниками массовые обыски. В 1923 году было отобрано милицией по РСФСР всего 115.000 аппаратов и 1.025 *кл* самогона, что в среднем на губернию или область составляло: 1.770 аппаратов и почти 16 *кл* самогонки. Так пышно расцвело это кустарное производство! Милиции удалось сдержать рост его, но не искоренить. В следующий 1924 г., когда борьба милиции принимает более систематический характер, она вновь задерживает 135.000 аппаратов. Одновременно с преследованием самогонки принимаются правительством меры против нее другого порядка: создается отдушина для привычки населения к хмельным напиткам—разрешается продаже слабоградусных изделий (пива и виноградных вин, крепостью до 14°).

Но скоро практика показала, что пиво и виноградные вина не оказали влияния на вытеснение самогонки, выкурка которой приобретала все большее распространение. Тогда правительство вынуждено было разрешить выпуск в продажу в качестве конкурентов (соперников) самогонке более крепкие спиртные напитки—сначала до 20°, а затем с декабря 1924 г. до 30°. Эта мера оказалась действительной только в городах, в деревни же эти напитки не шли по своей дороговизне. Поэтому с октября 1925 г. была введена казенная винная монополия—предоставленно было Центроспирту (государственной организации) исключительное право на приготовление и продажу хлебного вина в 40° по цене 2 р. за 1 *л*.

Этим был нанесен самогонщикам первый серьезный удар; вино быстро раскупалось, так что Центроспирт не успевал удовлетворять спрос. Но вместе с тем обнаружилось печальное явление: благодаря дешевой цене, городское население слишком жадно набросилось на казенное вино, резко усилилось пьянство, что заставило с декабря 1925 года значительно повысить цену—до 3 р. за 1 *л*. В результате деревенское население снова обратилось к самогонке, которая скоро успела оправиться от удара, нанесенного ей опасным конкурентом, и продолжала шириться, тем более, что Центроспирт далеко не всюду мог продвинуть казенное вино. После понижения с июля 1926 г. цены на казенное вино до 2 р. 20 к. за 1 *л* самогонка начала исчезать с городского рынка; в деревнях же, хотя и усилилось потребление казенного вина, но самогонка продолжала разливаться широкой рекой.

Создалось положение безвыходное: дальнейшее значительное понижение цены на казенное вино было опасно, потому что оно усилило бы и без того ярко возросшее городское пьянство; если же установить резкую разницу в ценах для города и деревни, то развилась бы внутренняя контрабанда—дешевое деревенское вино потекло бы в города.

Таким образом попытка вытеснить самогонку путем выпуска в продажу казенного вина при цене его 2 р. 20 к. за 1 *л* увенчалась успехом только в городах, где цена на самогонку держалась сравнительно высоко—70 коп. за $^1/_2$ *л* и выше. При

такой разнице в ценах городской потребитель предпочитал покупать менее вредное казенное вино, легко получая его в многочисленных торговых заведениях, чем разыскивать продавца самогонки и подвергать себя неприятностям от органов надзора. Но для деревенского потребителя была слишком соблазнительна дешевизна самогонки, заготовительная цена которой в 4 раза ниже цены казенного вина, а покупная цена на местном рынке—в $2^1/_2$ раза ниже казенного вина. Эта разница оказывалась особенно чувствительной при заготовке значительных количеств вина на празднества.

Выявившаяся безуспешность конкуренции вина с самогонкой побудила правительство РСФСР коренным образом изменить свою политику в этом деле: с 1 января 1927 г. оно вовсе отказалось от преследования самогонокурения, если оно производится для домашних надобностей, и сосредоточило все силы милиции на борьбе с явно промышленной самогонкой.

Но такая перемена тактики послужила еще более пышному расцвету самогонокурения: им стали заниматься и те, которые прежде из-за опасения кары предпочитали покупать казенное вино. С другой стороны и милиция принуждена была значительно ослабить свою деятельность, потому что ей трудно было, а часто и невозможно, разобраться, имеет ли она дело с выкуркой для промышленных целей или для собственных надобностей.

Все это не замедлило сказаться на усилении деревенского пьянства и хулиганства, которое на 90%

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

происходит в связи с пьянством. Если сравнить данные о хулиганстве за 1-е полугодие 1927 г. с таким же периодом 1926 г. то окажется, что в сельких местностях преступность этого рода возрасла по РСФСР в 2½ раза, а в городах лишь в 1½ раза. Следовательно, именно со времени разрешения выделки самогонки для домашнего употребления, алкоголизм (потребление спиртных напитков) гораздо сильнее развивался в сельских местностях, чем в городах, где население обслуживалось свободно продаваемой водкой Центроспирта.

Это и понятно. Спиртные напитки в свободной продаже дороги, а потому рядовой городской потребитель покупает их малыми количествами, расходует экономно. Крестьянин же хотя и реже прибегает к ним, но зато предпочитает, вместо покупки в казенке одной бутылки вина, заквасить 16 *кг*, а то и 32 *кг* хлеба и выкупить 5—10 *л*, самогона. Этот напиток, как свой, дешевый, потребляется в значительных количествах не только в праздники гостями, но и своими домашними, даже детьми, что весьма способствует распространению алкоголизма.

Насколько опасна доступность спиртных напитков, показывает пример соседних с нами скандинавских стран. Там 100 лет тому назад свободно производилось домашнее винокурение, и в результате оно так развилось, что, например, в Швеции один винокуренный аппарат приходился на 14 душ населения. Потребление вина достигло 50 *л*

40° на душу в год, т. е. в 7 раз больше, чем было у нас в довоенное время; сложилась даже поговорка: „пьян, как швед". Когда же со второй половины XIX века в Швеции начали запрещать это винокурение, тогда потребление резко понизилось, и в настоящее время скандинавские страны считаются самыми трезвыми в Европе.

Кроме развития пьянства, самогонокурение наносит прямой ущерб нашему народному хозяйству. Оно непроизводительно тратит массу хлеба и тем самым подрывает основной источник нашего богатства. При заводском винокурении на одно ведро водки в 40° нужно менее 16 *кг* хлеба, а самогонщик должен расходовать 32 и более *кг*. Трата хлеба на самогон по скромным расчетам должна исчисляться десятками млн. *кг*; а сколько при этом расходуется топлива, затрачивается труда на ведение производства и средств на оборудование!

КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С САМОГОНОКУРЕНИЕМ В 1928 г.

Когда обнаружились описанные печальные последствия терпимого отношения к хозяйственной самогонке, правительство вынуждено было вступить на путь самой решительной борьбы со всеми видами самогонокурения. Законом от 2 января 1928 года, сообщенным на места по телеграфу, предложено ввести в уголовные кодексы союзных республик кару (штраф до 100 руб. или принудительные работы до 1 мес.) за изготовление и хранение самогона и для собственной надобности, на-

лагая взыскание за эти нарушения в ускоренном административном порядке.

В силу этого преследование самогонки по РСФСР поставлено с этого года в самую главную задачу милиции, которую она должна вести в ударном порядке, с представлением в НКВД еженедельных отчетов о результатах. Для более жесткого нажима на самогонщиков предложено: немедленно налагать административные взыскания по протоколам милиции, с предоставлением этого права викам (в пределах до 25 руб. штрафа или 2 недель принудительных работ); широко практиковать систему штрафов, которые при неуплате в 4-дневный срок должны взыскиваться принудительным порядком, но без ущерба хозяйству нарушителя. Одновременно предложено широко развить работу по ознакомлению местного населения с новым законом и с ходом кампании по борьбе с самогонкой (в заседаниях сельсоветов, на общих собраниях граждан, через местную прессу), привлечь к агитации политико-просветительные, профессиональные и общественные организации, чтобы расположить население к добровольной сдаче самогонных аппаратов и к отказу от дальнейшего занятия самогонокурением.

Эта кампания в течение первых двух месяцев дала значительные результаты: количество изъятых милицией аппаратов для выгонки составило в среднем в каждой губернии или области РСФСР в месяц 1174 штуки и самогонки 60 *кл.* По сравнению с такой же ударной кампанией, которая

проводилась в рождественский месячник 1923 года количество задержанных аппаратов увеличилось, вдвое, что служит красноречивым доказательством значительного роста самогонокурения за последние 4 года.

Все эти случаи изъятия самогонных аппаратов производились милицией почти исключительно в сельских местностях; в городах же были единичные случаи изъятий и главным образом не аппаратов, а самогонки, и то лишь в незначительных количествах. На виновных налагались административными постановлениями преимущественно штрафы. Средний размер их был в январе 16 р., а в феврале и марте—20 руб. И в этом отношении настоящая компания отличается большею жестокостью сравнительно с предыдущими, когда средний размер штрафа определялся суммою 5—6 руб.

Таким образом милиция энергично принялась за разгром самогонных гнезд; но можно ли надеяться, что удастся таким путем сокрушить совершенно самогонного змия? Не обзаведется ли население новыми аппаратами, и не пойдет ли все по-старому, как это было после ударных компаний в 1923 г.? Чтобы избежать этого, необходимо продолжать борьбу с неослабевающей энергией, а главное—нужно втянуть в нее само население. Милиция, малочисленная по своему составу и перегруженная другими служебными обязанностями, может улавливать при всем своем старании только незначительную часть самогонщиков. Остальные будут продолжать свой промысел безнаказанно или с небольшим риском,

особенно если примут усиленные меры предосторожности. В результате число самогонщиков уменьшится, некоторая часть населения перейдет на потребление казенного вина; но более предприимчивые и решительные элементы не оставят своего промысла, и самогонка далеко не исчезнет с деревенского рынка, лишь несколько поднимется цена на нее. Если же в дальнейшем будет ослаблен нажим со стороны милиции, то промысел быстро восстановится.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К БОРЬБЕ С САМОГОНКОЙ.

Иной получится результат, если милиция встретит содействие среди самого населения; если наиболее сознательная часть его поймет необходимость искоренения самогонки и в этом направлении будет влиять на своих односельчан, даже не останавливаясь перед выдачей милиции упорных самогонщиков. Тогда никто из них не будет чувствовать себя в безопасности; над каждым будет висеть угроза наказания, и самогонокурение перестанет казаться в глазах населения невинным занятием.

Опыт проведения последней кампании показывает, что рассчитывать на такое отношение населения возможно. Прежде всего следует отметить явление, впервые наблюдаемое за все время борьбы милиции, это—добровольную сдачу крестьянами самогонных аппаратов для их уничтожения. Правда, оно имело место далеко не во всех губерниях

а лишь в тех, где было наиболее правильно поставлено осведомление населения о задачах и значении предпринятой кампании. Но характерно, что даже в Сибири, где население могло легко скрыть свои аппараты в глухой тайге и перенести туда без риска самогонокурение,—процент добровольно сданных аппаратов был особенно высок. Так, в январе месяце сдано 1 532 аппарата и отобрано с наложением взысканий 4 149; в феврале вновь сдано 2 445. Очевидно, в этом случае играла роль не только угроза штрафа, но и решимость отказаться от самогона.

В большинстве отчетов милиции отмечалось, что население одобряло предпринятое гонение на самогон, а в отдельных случаях даже оказывало прямое содействие милиции, особенно женская часть его. Там, где одновременно с репрессивными мерами (мерами наказания) шла разъяснительная и агитационная работа, население ярче проявляло свое сочувствие усилиям милиции. В некоторых отчетах находятся указания на составление общественных приговоров о воспрещении самогонокурения и о выборе особых районных уполномоченных для наблюдения за выполнением этих приговоров.

Такое отношение населения может показаться непонятным. Казалось бы, как может расчетливый крестьянин сочувствовать попыткам искоренить самогон, который является для него дешевым напитком и служит источником легкого заработка при выкурке его для сбыта.

Но к счастью далеко не все крестьянство так просто смотрит на настоящий вопрос; здравый смысл указывает ему на другие печальные стороны этого на первый взгляд благодетельного промысла. Слишком резко бросается в глаза каждому растущее пьянство, именно вследствие легкости получения самогона и дешевизны его: заметно увеличивается число преступлений, учащаются случаи хулиганства, деморализуется (развращается) молодежь. Даже такие явления, как рост деревенских пожаров, находятся в связи с самогоном, так что Госстрах СССР в последнее время решил отказывать в выдаче страхового вознаграждения погорельцам в случаях возникновения пожаров от варки самогона.

НЕДОСТАТОЧНОЕ ПОНИМАНИЕ ВРЕДА САМОГОНОКУРЕНИЯ.

Вино—могучее орудие для закабаления бедноты. Мы видим, что зажиточное крестьянство пользуется нуждой бедняков: нанимает их в качестве винокуров, подводит под уголовную ответственность, а само безнаказанно получает крупные барыши. Бывает, что промышленник-самогонщик и лично не выгадает от своего производства: или повредит своему хозяйству, увлекаясь временным успехом по сбыту самогонки, или приучит к пьянству себя и свою семью.

Говорят: большинство крестьян гонит водку только для себя и то лишь по случаю праздников,—какой же может быть вред от этого? Вред

в том, что, чем дешевле и легче достается вино, тем больше будет заготовляться его к празднику, следовательно, тем больше будет размах пьяного разгула и связанных с ним безобразий и несчастий. Веками укрепившийся обычай требует от крестьянина возможно более обильного праздничного пьяного угощения, соответственно его достатку. А так как на варку самогона нужны небольшие затраты, то каждый бедняк почитает своим долгом заготовить его на праздник в достаточном количестве; середняк постарается еще увеличить заготовку; а богатею стыдно не перещеголять их обоих. В результате в праздники выпивается неимоверное количество самогона; на эти дни и падает повсюду наибольшее число преступлений против личности. Например, в Псковской губернии в течение первого полугодия 1926 г. было отмечено милицией 862 драки на почве самогона, в результате которых оказалось 200 убитых и получивших телесные повреждения.

Хотя во многих случаях крестьянин тяготится этими питейными обычаями, но отступить от них по собственному почину почему-то считает делом позорным. Если же власть ставит преграды им, то сознательный крестьянин не может не приветствовать этого, не может не желать устранения тех безобразий, которые неразрывно связаны с пьянством.

САМОГОН—ЯДОВИТЫЙ НАПИТОК.

Надо заметить, что указанные печальные последствия происходят не только от значительных ко-

личеств выпиваемого на праздниках самогона, но и от особых свойств этого напитка. Он гораздо вреднее действует на здоровье человека, чем другие спиртные изделия, в том числе и казенное вино. Последнее приготовляется из хорошо очищенного от посторонних примесей спирта, который до употребления в производство всякий раз подвергается тщательному испытанию. Такие предосторожности приходится применять, потому что спирт, выкуренный непосредственно из заторов, даже на благоустроенных заводах, при соблюдении сложных технических требований, всегда содержит в себе посторонние вещества, крайне ядовитые: сивушные масла, кислоты, эфиры и пр. Такой сырой спирт, известный под названием сивухи, по закону не может быть выпущен в употребление и подлежит дополнительной переработке на особых заводах. Там он вновь обращается в пар, который проходит через сложную систему аппаратов, освобождается от примесей и по охлаждении становится чистым продуктом.

Легко понять, что варка самогона производится при неизмеримо худших условиях; в заторах при брожении образуется гораздо больше ядовитых веществ, которые не могут быть отделены полностью от спирта на самодельных аппаратах. Даже вторично перегнанная самогонка, на вид светлая и крепкая (горит), содержит в себе гораздо больше ядовитых примесей, чем заводская сивуха.

Эти выводы сделаны на основании многочисленных и точных исследований различных сортов са-

могонки. Опыты над животными показали, что ядовитость сивушного масла значительно больше, чем ядовитость чистого спирта. Вот почему самогонка обладает свойством быстрого и тяжелого опьянения, которое не скоро проходит. Врачи отмечают, что самогонка у одних быстро вызывает сильное возбуждение, сопровождающееся буйством и драками, других сваливает с ног, вызывает помутнение сознания и тяжелый сон с сильной головной болью после пробуждения. Это потому, что она действует сильнее чистого спирта, особенно на ту часть нашей нервной системы, которая управляет нашими мыслями и движениями. В этом именно кроется главная опасность опьянения для окружающих.

Народная пословица правильно говорит: „что у трезвого на уме, то у пьяного на языке". Главная особенность опьяневшего от алкоголя та, что он теряет способность подавлять свои мысли, владеть своими чувствами, проверять их, оценивать, управлять своими действиями. У человека и в нормальном (здоровом) состоянии часто пробегают в голове дикие мысли, и возникают неразумные желания, но он их не выражает, а подавляет; только благодаря этому и возможна общественная жизнь между людьми. Душевное же состояние пьяного человека приобретает сумбурный (беспорядочный) характер, он теряет всякую власть над собой и под влиянием ничтожных внешних впечатлений может совершать неожиданные ужасные поступки, сам не сознавая этого.

В самогонке это ядовитое действие еще сильнее выражено, чем в чистом спирте.

САМОГОН ИЛИ КАЗЕННОЕ ВИНО?

Таким образом необходимо искоренять самогон в интересах не только общественной безопасности, но и народного здравия. Некоторые говорят, что для борьбы с самогоном надо сделать казенное вино столь же доступным для населения, каким является самогон. Такую неправильную меру для искоренения самогона выдвигают те крестьяне, которые против всякого ограничения своих пьяных привычек. Они говорят: „Мы перестанем заниматься самогонокурением, когда будет понижена цена на казенное вино по крайней мере вдвое и Центроспирт расширит сеть своих заведений".

Что было бы в результате этого? Центроспирт продал бы вина в сельских местностях не 280.000 *кл*, как теперь, а в несколько раз больше. Городское же население набросилось бы на дешевку, пьянство в городах неимоверно возросло бы, и расход вина значительно увеличился бы против теперешнего. Таким образом мы могли бы вернуться к довоенному потреблению, которое составляло для теперешней территории СССР 1 млн. *кл.* Надо еще принять во внимание, что на теперешнего потребителя с ослабленными нервами, после европейской войны и революции, алкоголь гораздо сильнее действует: опьянение наступает быстрее, с более печальными последствиями.

Кроме того, чтобы выбросить на рынок 1 млн. *кл*, пришлось бы казне затратить большие суммы на постройку новых винокуренных и спиртоводочных заводов, а у нас нехватает средств на развитие промышленности, вырабатывающей предметы первой необходимости.

В виду всего сказанного правительство с целью сдерживать растущее пьянство, а потом и совершенно уничтожить его, решило не только не допускать расширения операций Центроспирта, а наоборот—постепенно их суживать. Так как достижение намеченной цели возможно только по ликвидации прежде всего самогона, то самогонке объявлена жестокая война.

Этот зловредный промысел должен быть искоренен во что бы то ни стало соединенными усилиями власти и всех сознательных элементов населения. Борьба предстоит тяжелая, длительная, но она неизбежна.

Теперешнее положение питейного дела в деревне нетерпимо. Мы возвращаемся к отдаленным мрачным временам засилья частного кабатчика, спаивавшего народ сивухой.

Хуже того: теперь чуть не каждый гонит спирт, который значительно ядовитее даже прежней заводской сивухи, может устроить у себя кабак, спаивать население, закабалять его, пользуясь слабостью к вину.

Правильно было признано необходимым изъять питейное дело, как очень опасное орудие, из частных рук и организовать казенную винную моно-

полию, с обложением вина высоким налогом, чтобы ограничить потребление его и постепенно совершенно уничтожить. Таким образом был устранен частный интерес, и государство приобрело возможность: 1) регулировать (упорядочить) потребление вина (определять размер продажи, цену, качество вина, крепость, время торговли, правила отпуска покупателям и пр.) и 2) обращать на общегосударственные нужды доход от продажи водки, который раньше шел в карманы кабатчиков—местных кулаков. Ясно, что такая постановка неизмеримо лучше. А теперь дошло до того, что винная монополия Центроспирта фактически проводится полностью только в городах, а в деревнях же питейное дело находится главным образом в руках самогонщиков.

МЕРЫ БОРЬБЫ С САМОГОНОМ.

Выше было отмечено, что последняя кампания дала ощутительные результаты: самогонка уступает под влиянием сурового административного нажима и, что особенно важно, само население приветствует гонение на нее. Однако деятельного участия в борьбе оно еще не принимает. Необходимо расположить его к этому, что должно составить ближайшую задачу советской общественности.

В этом направлении делается еще слишком мало. Многие из отчетов милиции рисуют печальную картину: общественные организации и местные культурные работники стоят совершенно в стороне от развернувшейся кампании; сельские власти от-

носятся к ней равнодушно, часто не только не помогают милиции, но даже сами занимаются самогонокурением или укрывают самогонщиков. В результате милиция чувствует себя одинокой, бессильной и теряет энергию.

Это необходимо устранить; все силы должны быть брошены на самогонный фронт. Местные общественные и партийные ячейки, медицинские и судебные работники, агрономы и пр. должны выступить сомкнутыми рядами и повести широкую агитационную работу. Они должны пользоваться всяким случаем собраний граждан для выступлений с докладами и беседами о вреде самогона и вообще алкоголя и побуждать население к самообороне против самогонной язвы и растущего пьянства.

Очень уместно восстановить в памяти населения те яркие благодетельные последствия народного отрезвления, которые обнаружились в первый год после запрещения виноторговли в 1914 г. до развития самогонокурения.

Лучше всего приурочивать выступления ко времени перед большими праздниками или перед свадьбами, когда широко практикуется варка самогона, и после этих периодов, когда можно подтвердить пагубность пьянства свежими примерами из местной жизни.

Так как потребление спиртных напитков в особо значительных количествах имеет место в сельских местностях главным образом в дни религиозных праздников и связано с различными церковными

обрядами, то необходимо увязывать агитацию против алкоголя с противорелигиозной пропагандой.

Важно освещать ход борьбы милиции с самогоном, выявлять результаты ее, изыскивать меры к устранению возникающих препятствий; устраивать показательные суды над самогонщиками.

Необходимо воздействие на сельские власти: указывать на их прямую обязанность всемерно содействовать милиции и воспитывать в населении общественное мнение против самогонщиков, как врагов народа. Следует располагать население, к добровольной сдаче аппаратов для уничтожения к составлению общественных приговоров о прекращении самогонокурения и к систематическому наблюдению за выполнением их. В отношении упорных самогонщиков надо рекомендовать меры общественного воздействия: вынесение публичного порицания, опубликование их имен в местных стенгазетах, лишение тех или иных льгот и в случае безуспешности этого—выдачу милиции для административного или уголовного преследования.

Во всех этих случаях важно обеспечить содействие со стороны женской части населения, которой приходится особенно страдать от алкоголизма мужей и сыновей.

В этом отношении ценную помощь могут оказать местные женотделы, которых необходимо вовлечь в агитационную работу.

Наконец, следует использовать для тех же целей школу: под руководством учителя школьные подростки, осведомленные о важности противоалкогольной борьбы, могут явиться хорошими агитаторами за искоренение самогонки и пьянства в крестьянской семье.

ВИННАЯ МОНОПОЛИЯ И БОРЬБА С АЛКОГОЛИЗМОМ.

С устранением самогона можно будет предпринять дальнейшие меры борьбы с потреблением населением спиртных напитков. Следующей задачей должно быть использование монопольного аппарата (винных лавок) в целях ограничения потребления вина, путем установления жестких правил выпуска и продажи его: уменьшать заготовку вина, понижать его крепость, повышать продажную цену, устранять из продажи вино в мелкой посуде, ограничивать отпуски в одни руки, сокращать время торговли, прекращать ее в известные дни или в известных районах и, наконец, совершенно прекратить продажу спиртных напитков.

Но все эти ограничительные меры могут достигнуть цели и не дадут отрицательных результатов только в том случае, если будут проводиться постепенно и если население будет сознавать необходимость преград для пьяных привычек. Иначе получится худшее зло: разовьется тайная выделка спиртных напитков и шинкарство.

Напрасно некоторые выдвигают слишком крутые для нас меры против алкоголизма вплоть до немедленного прекращения винной торговли. Они забывают наш неудачный опыт в этом направлении. Правда, мысль о желательности запрета все

более и более настойчиво проводится в последние годы в других странах, но там противоалкогольное движение издавна сильно было развито и успело охватить значительную часть населения. Например, в Соединенных Штатах Северной Америки запретительная система начала вводиться в отдельных штатах еще с 40-х годов XIX столетия; однако потребовалось еще 80 лет энергичной борьбы за трезвость, чтобы укрепить эту систему и распространить ее на все штаты, что удалось осуществить лишь в 1920 году. Но и теперь еще далеко нельзя говорить об отрезвлении американцев: у них наблюдаются значительный рост тайной выделки спиртных напитков и привоз их из других стран. В Европе наиболее суровые меры против алкоголизма принимаются в государствах Скандинавии, Швеции, Норвегии и Финляндии. В них действует или полный запрет на всей территории государства или частичный в тех районах, где местные общины отказываются выдавать разрешения на питейную торговлю. Например, в Норвегии общины допускают эту торговлю только в половине городов и в одной десятой части деревень.

Таких успехов могли добиться эти страны только потому, что там почти одна десятая часть всего населения принимает участие в трезвенных организациях, ведущих широкую агитацию против алкоголя, особенно среди молодежи. В Швеции, например, из числа депутатов Нижней Палаты было в 1917 г. 57% трезвенников.

У нас же трезвенная работа развита крайне слабо. Масса населения по своей малой культурности привыкла скрашивать житейские будни спиртными напитками и совершенно не осведомлена о коварных свойствах алкоголя, приписывая ему чудодейственные силы: он будто бы согревает, бодрит, сообщает приятное настроение, веселость, общительность, помогает переносить болезни.

Много надо положить усилий, чтобы искоренить эти опасные предрассудки и доказать, что они являются плодом обманчивого самочувствия пьющих. Наука совершенно бесспорно доказала, что алкоголь, даже в малых количествах, оказывает вредное влияние на здоровье человека и прежде всего на мозговую работу его: сознание его затемняется, он становится развязнее, потому что теряет способность сдерживаться, работоспособность понижается.

Печальные последствия сильного опьянения для всех очевидны, но убедить умеренного потребителя в том, что он медленно, но верно разрушает свое здоровье и подвергает себя опасности сделаться в конце концов настоящим алкоголиком,— не легко. Особенно трудно этого достигнуть при низком уровне народного образования и отсутствии в массе населения основных сведений по гигиене (науке о здоровье человека). Но просветительную работу в этом направлении настоятельно необходимо широко организовать, потому что иначе мы не можем мечтать о постройке нового быта.

Правительство принимает соответственные меры. Постановлением СНК РСФСР от 11 сентября 1926 г. поручено НКЗдраву и НКПросу разработать, при участии Центрального совета профсоюзов, мероприятия по усилению просветительной деятельности в области алкогольного вопроса, в частности: 1) ввести в программу школ основные сведения о вреде алкоголя, 2) выпустить наглядные пособия, 3) организовать противоалкогольную пропаганду в избах-читальнях, домах-крестьянина, рабочих клубах, красных уголках; использовать для этой цели печать, радио, стенгазеты, кино и пр.

В исполнение этого Наркомздрав РСФСР издал 21 февраля 1927 года особый циркуляр, в котором развертывает широкий план противоалкогольной просветительной кампании, которую должны проводить местные органы здравоохранения. В нем предлагается между прочим: 1) создать при всех домах санитарного просвещения выставки по алкоголизму, 2) снабдить все врачебные участки популярной литературой, плакатами и диапозитивами (картинами для волшебного фонаря), 3) ознакомлять педагогов и учащихся с вопросами алкоголизма и с методами борьбы с ним; ставить такие же доклады на родительских собраниях, 4) организовать совместно с политпросветами и профсоюзами систематическую противоалкогольную пропаганду в рабочих клубах, среди крестьян— через дома крестьянина, избы-читальни, с привлечением участкового медперсонала, избачей, учителей, агрономов, санитарных комиссий, комитетов

крестьянской взаимопомощи, кооперации, женских организаций, 5) собирать местные данные, характеризующие развитие алкоголизма и вредные последствия его, 6) содействовать проведению мероприятий для ограничения распространения спиртных напитков, которые выдвигаются рабочими и крестьянскими собраниями, как например, закрытие пивных, лавок Центроспирта, запрещение продажи спиртных напитков в кооперативах и пр.

Для осуществления этих широких задач требуется создание особых общественных ячеек, с деятельным участием в них наиболее сознательных элементов из рабочих и крестьян. Попытка такой организации была осуществлена в Москве в 1927 г., когда видными советскими деятелями создано было „Общество борьбы с алкоголизмом“ В настоящее время это Общество, насчитывающее уже около 4 000 членов, расширяет свою работу и свои задачи. В состав его входят представители многочисленных советских учреждений, предприятий и общественных организаций; оно помимо противоалкогольного просвещения ведет и чисто научно-исследовательскую работу. Кроме того оно ставит себе целью объединение других подобных обществ по всему Союзу и оказание им содействия. Для осуществления этой задачи и вообще для противоалкогольной пропаганды общество выпускает специальный журнал „Трезвость и культура“.

Такие же общества начинают возникать во многих городах, например, в Ленинграде, Баку, Одессе, Иванове-Вознесенске, на Урале, а также в крупных

промышленных центрах и даже в сельских местностях. Для успешной борьбы со спиртными напитками, в частности самогоном, такие общества должны быть организованы всюду в сельских местностях.

Когда путем такой пропаганды удастся возбудить в обществе деятельное стремление к борьбе с алкоголизмом, тогда с успехом можно проводить различные ограничительные и запретительные мероприятия по питейной торговле. В этом отношении имеет очень важное значение постановление СНК РСФСР от 4 марта 1927 г. Оно дает право СНК автономных республик, а также край-губ-окрисполкомам: 1) воспрещать всякую торговлю крепкими напитками в праздники и накануне их, ранее окончания работы фабрик и заводов, в отдельных городах, рабочих поселках и в целых рабочих районах, 2) совершенно прекращать такую торговлю в пределах отдельных районов в соответствии с постановлениями общих собраний граждан отдельных сельских поселений, а также общих собраний рабочих отдельных предприятий и рабочих поселков.

Как видно из изложенного выше, у нас само советское правительство старается вызвать в населении противоалкогольное движение. Это резко отличает нашу политику в питейном деле от политики большинства капиталистических стран. Там трезвенное движение встречает противодействие могущественных представителей алкогольного капитала (как промышленников, так и торговцев). Под

воздействием их буржуазные правительства вовсе не склонны итти навстречу начинаниям противоалкогольных организаций и принимать меры к сокращению оборотов по торговле крепкими напитками. Если и удается добиться этих мер, то после упорной борьбы и без уверенности в прочности успеха. Насколько сильно влияние алкогольного капитала, видно на примере некоторых государств (Исландия, Норвегия), которые вынуждены были в 1923 г. допустить продажу виноградных вин под нажимом Испании и Португалии, заинтересованных в рынках для сбыта своих вин.

Наша страна в этом отношении находится в значительно лучших условиях. Рабоче-крестьянская власть сосредоточила в своих руках почти всю промышленность и торговлю; она свободна от засилья частного капитала, строит жизнь исключительно в интересах трудящихся, а потому естественно будет поддерживать всякие попытки общественности искоренить пьяные привычки, которые особенно пагубны для широких слоев населения. Это должно окрылять нас надеждами на лучшее будущее, несмотря на печальное настоящее.

Итак, ближайшие наши задачи: беспощадно изгонять самогон и широко развить противоалкогольную просветительную работу.

Не будем смущаться тем, что нам, как выразился тов. Семашко, пришлось призвать чорта (водку) для сокрушения дьявола (самогона), но будем надеяться, что нам удастся в конце концов и чорта и дьявола послать ко всем чертям.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

О самогоне 3
Начало и развитие самогонокурения 4
История борьбы с самогоном 5
Кампания по борьбе с самогонокурением в 1928 г. 11
Отношение населения к борьбе с самогонкой 14
Недостаточное понимание вреда самогонокурения 16
Самогон—ядовитый напиток 17
Самогон или казенное вино? 20
Меры борьбы с самогоном 22
Винная монополия и борьба с алкоголизмом 25